

Ткачи навахо

Вашингтон Мэтьюз

Navajo weavers

Washington Matthews

Содержание

[ТКАЧИ НАВАХО.](#)

[Д-р Вашингтон Мэтьюз, США.](#)

[ИЛЛЮСТРАЦИИ.](#)

[ТКАЧИ НАВАХО.](#)

[УКАЗАТЕЛЬ](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта Гутенберга «Ткачи навахо»

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и в большинстве других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Ткачи-навахо

Автор: Вашингтон Мэтьюз

Дата выпуска: 10 февраля 2006 г. [электронная книга № 17742]

Язык: английский

Благодарности: Произведено РМ для Бюро американской этнологии, Джинни Хаус и команды онлайн-корректоров по адресу <http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, любезно предоставленных Bibliothèque nationale de France (BnF/Gallica) по адресу <http://gallica.bnf.fr>)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «ТКАЧИ НАВАХО» ***

ТКАЧИ НАВАХО.

Д-р Вашингтон Мэтьюз, США

Третий годовой отчет Бюро этнологии секретарю Смитсоновского института,
1881-1882 гг., Государственная типография, Вашингтон, 1884 г., стр. 371-392.

ИЛЛЮСТРАЦИИ.

	Страница.
ТАБЛИЦА Женщина из племени навахо прядет	376
<u>XXXIV</u> .	
<u>XXXV</u> . Ткачество ромбовидных диагоналей	380
<u>XXXVI</u> . Женщина из племени навахо ткет пояс	384
<u>XXXVII</u> . Женщины из племени зуни, ткущие пояс	388
<u>XXXVIII</u> . Снятие рейки	390
Рис. <u>42</u> . Обычный ткацкий станок для изготовления одеял навахо	378
<u>43</u> . Схема образования основы	379
<u>44</u> . Ткачество седельной обвязки	382
<u>45</u> . Схема расположения нитей основы в галевках и на стержне	383
<u>46</u> . Ткачество седельной обвязки	383
<u>47</u> . Схема расположения нитей в диагональном плетении	384
<u>48</u> . Диагональная ткань	384
<u>49</u> . Навахо-одеяло высшего качества	385
<u>50</u> . Одеяла Навахо	386
<u>51</u> . Одеяло навахо	386
<u>52</u> . Навахо одеяло	387
<u>53</u> . Навахо одеяло	387
<u>54</u> . Часть одеяла навахо	388
<u>55</u> . Часть одеяла навахо	388
<u>56</u> . Схема, показывающая формирование основы пояса	388
<u>57</u> . Разрез пояса навахо	389
<u>58</u> . Деревянная ремиззуни	389
<u>59</u> . Девочка за ткацким станком (по ацтекской картинке)	391

ТКАЧИ НАВАХО.

АВТОР: ДОКТОР ВАШИНГТОН МЭТЬЮЗ.

§ I. Искусство ткачества, существующее среди индейцев навахо в Нью-Мексико и Аризоне, представляет большой интерес для исследователей этнографии. Оно имеет аборигенное происхождение, и хотя европейское искусство, несомненно, изменило его, степень и характер иностранного влияния легко прослеживаются. Несмотря на то, что нет никакой уверенности в этом, есть много причин полагать, что навахо научились своему ремеслу у индейцев пуэбло, причем после прихода испанцев; однако ученики, если они таковыми являются, сегодня значительно превосходят своих учителей по красоте и качеству своих работ. Можно с уверенностью утверждать, что ни одно из коренных племен Америки, проживающих к северу от мексиканской границы, не довело искусство ткачества до такого совершенства, как навахо, и ни одно из них на всем континенте не подверглось такому европейскому влиянию. Как и в языке, обычаях и взглядах, так и в искусстве навахо подверглись меньшему влиянию цивилизации Старого Света, чем их оседлые соседи из пуэбло.

Превосходство работ навахо над работами пуэбло объясняется не только постоянным совершенствованием искусства ткачества у первых, но и постоянным ухудшением его у вторых. Главная причина этого ухудшения заключается в том, что пуэбло считают более выгодным покупать, по крайней мере, более качественные *серпанки* у навахо и посвящать свое время другим занятиям, чем изготавливать их самостоятельно; они находятся ближе к поселениям белых и могут получить более выгодные цены за свою продукцию; они уделяют больше внимания сельскому хозяйству; у них в стране есть месторождения бирюзы, которую ценят навахо, и у них нет проблем с приобретением виски, который некоторые навахо ценят даже больше, чем драгоценные камни. Следовательно, в то время как более дикие индейцы имеют стимулы для совершенствования своего искусства, более продвинутые имеют много соблазнов, чтобы полностью отказаться от него. В некоторых пуэбло навыки ткачества были почти забыты. Несомненно, на это повлияла и растущая любовь к европейской одежде.

§ II. Хлопок, который хорошо растет в Нью-Мексико и Аризоне, прочные волокна листьев юкки и волокна других растений, шерсть различных четвероногих животных и пух птиц в доисторические времена служили материалом для производства текстильных тканей в этой стране. Хотя некоторые пуэбло все еще в небольших количествах ткут из своего местного хлопка, навахо не выращивают хлопок и прядут только шерсть домашних овец, которые, конечно же, были завезены испанцами и которых у навахо огромные стада.

Шерсть не стирают до стрижки. В настоящее время ее расчесывают с помощью ручных чесальных машин, купленных у американцев. При прядении используется простейшая форма веретена — тонкая палочка, продетая через центр круглого деревянного диска. Мексиканцы на Рио-Гранде используют прялки, и хотя навахо часто видели эти прялки, имели множество возможностей купить или украсть их и, как мне кажется, обладают достаточной изобретательностью, чтобы изготовить их, они никогда не отказались от

примитивного орудия своих предков. На таблице XXXIV показан метод работы с веретеном у навахо, который отличается от метода, используемого жителями Зуни.

Они по-прежнему в значительной степени используют свои местные красители: желтый, красноватый и черный. Есть веские доказательства того, что раньше у них был синий краситель, но индиго, первоначально завезенное, по-моему, мексиканцами, заменило его. Если в прежние времена у них были местные синий и желтый красители, то, конечно, у них должен был быть и зеленый, и теперь они делают зеленый из своего местного желтого и индиго, причем последний является единственным импортным красителем, который я когда-либо видел в употреблении среди них. Помимо вышеуказанных оттенков, с момента появления овец у этого народа появилась шерсть трех разных естественных цветов — белого, ржаво-черного и серого, — так что у них всегда был широкий выбор оттенков для воплощения своих художественных замыслов. Яркие красные узоры на их лучших одеялах несколько лет назад были сделаны полностью из *байеты*, и этот материал до сих пор широко используется. Байета — это ярко-алая ткань с длинным ворсом, гораздо более изящная на вид, чем алая строудинг, которая является таким важным предметом торговли индейцев Севера. Первоначально она была привезена в страну навахо из Мексики, но теперь поставляется для торговли из наших восточных городов. Индейцы распускают ее и используют уток. Хотя многие красивые одеяла по-прежнему изготавливаются только из вышеописанных цветов и материалов, в последнее время среди навахо стала очень популярна американская пряжа, и многие прекрасные одеяла теперь изготавливаются полностью или частично из шерсти Germantown.

Упомянутый выше черный краситель изготавливается из веток и листьев ароматического сумаха (*Rhus aromatica*), местной желтой охры и смолы пиньона (*Pinus edulis*). Процесс его приготовления следующий: в кастрюлю с водой кладут несколько листьев сумаха и столько веточек, сколько можно поместить, не ломая и не раздавливая их, и кипятят воду в течение пяти-шести часов, пока не получится крепкий отвар. Пока вода кипит, они занимаются другими частями процесса. Охру измельчают в мелкий порошок между двумя камнями, а затем медленно обжаривают над огнем в глиняном или металлическом сосуде, пока она не приобретет светло-коричневый цвет; затем ее снимают с огня и смешивают с примерно равным по объему количеством смолы пиньона; смесь снова ставят на огонь и постоянно помешивают. Сначала смола плавится, и вся масса приобретает кашицеобразную консистенцию, но по мере обжаривания она постепенно становится более сухой и темной, пока наконец не превращается в мелкий черный порошок. Его снимают с огня, и когда он немного остынет, его бросают в отвар сумаха, с которым он мгновенно образует насыщенную сине-черную жидкость. Этот краситель по сути является чернилами, в которых дубильная кислота сумаха соединяется с сесквиоксидом железа в обжаренной охре, а все это обогащается углеродом кальцинированной смолы.

PL. XXXIV.—ЖЕНЩИНА НАВАХО ПРЯДЕТ. [К списку](#)

По словам индейцев, существует три разных способа окрашивания в желтый цвет; я была свидетелем двух из них. Первый способ проводится следующим образом: цветущие верхушки *Bigelovia graveolens* кипятят в течение примерно шести часов, пока не получится отвар насыщенного желтого цвета. Когда красильщица считает, что отвар достаточно крепкий, она нагревает на огне в кастрюле или глиняном сосуде немного местного альмогена (нечистого местного квасца) до тех пор, пока он не приобретет пастообразную консистенцию; затем она постепенно добавляет его в отвар и кладет шерсть в краску для варки. Время от времени часть шерсти вынимают и осматривают, пока (примерно через полчаса после погружения) она не приобретет нужный цвет. После этого работа считается законченной. Полученный оттенок близок к лимонно-желтому. Во втором процессе используется большой мясистый корень растения, которое я еще не видел ни в плодах, ни в цветах, поэтому не могу определить. Свежий корень измельчают в мягкую пасту на *мете*, и в качестве протравы добавляют алмоген во время измельчения. Затем холодную пасту втирают в шерсть руками. Если шерсть не впитывает цвет, на смесь шерсти и пасты капают немного воды и слегка нагревают. Весь процесс занимает не более часа, и в результате получается цвет, очень похожий на тот, который сейчас известен как «старое золото».

Красноватый краситель изготавливается из коры *Alnus incana* var. *virescens* (Watson) и коры корня *Cercocarpus parvifolius*; протравой служит мелкая можжевельниковая зола. На

оленьей коже это дает яркий коричневый цвет, но при нанесении на шерсть получается гораздо более бледный оттенок.

§ III. На таблице XXXVIII и рис. 42 изображены обычные ткацкие станки для изготовления одеял. Два столба, *a a*, прочно закреплены в земле; к ним привязаны две поперечины или раскосы, *b c*, которые вместе образуют раму станка. Иногда вместо столбов используются два тонких дерева, растущих на удобном расстоянии друг от друга. *d* — это горизонтальная перекладина, которую я называю дополнительным валом для пряжи, прикрепленная к верхней раме *b c* с помощью веревки *e e*, намотанной спиралью. *f* — верхний вал ткацкого станка. Поскольку она аналогична прядильному валу наших ткацких станков, я буду называть ее этим именем, хотя только однажды я видел, как на нее намотали основу. Она расположена параллельно шесту *d*, примерно на 2 или 3 дюйма ниже него, и прикреплена к нему с помощью нескольких петель *g g*. Спиральный шнур, намотанный вокруг прядильного вала, удерживает верхний бортовой шнур *h h*, который, в свою очередь, фиксирует верхний конец основы *i i*. Нижний брус ткацкого станка показан на *k*. Я буду называть его ткацким валом, хотя готовое полотно никогда не наматывается на него; он прочно привязан к нижней скобе с рамы, и к нему прикреплен нижний бортовой шнур одеяла. Первоначальное расстояние между двумя валами соответствует длине одеяла. Между нитями основы () изображена широкая тонкая дубовая палка (*l*), которую я буду называть рейкой. Над рейкой показан набор галев, прикрепленных к галевой штанге (*m*). Эти галевы сделаны из шнура или пряжи; они включают в себя чередующиеся нити основы и служат для открытия нижнего промежутка при вытягивании вперед. Верхний промежуток удерживается в открытом состоянии с помощью прочной штанги *n* (без прикрепленных галев), которую я называю штангой промежутка. Их заменой для гребня наших ткацких станков является деревянная вилка, которая будет обозначаться как вилка-гребень (рис. 44, а).

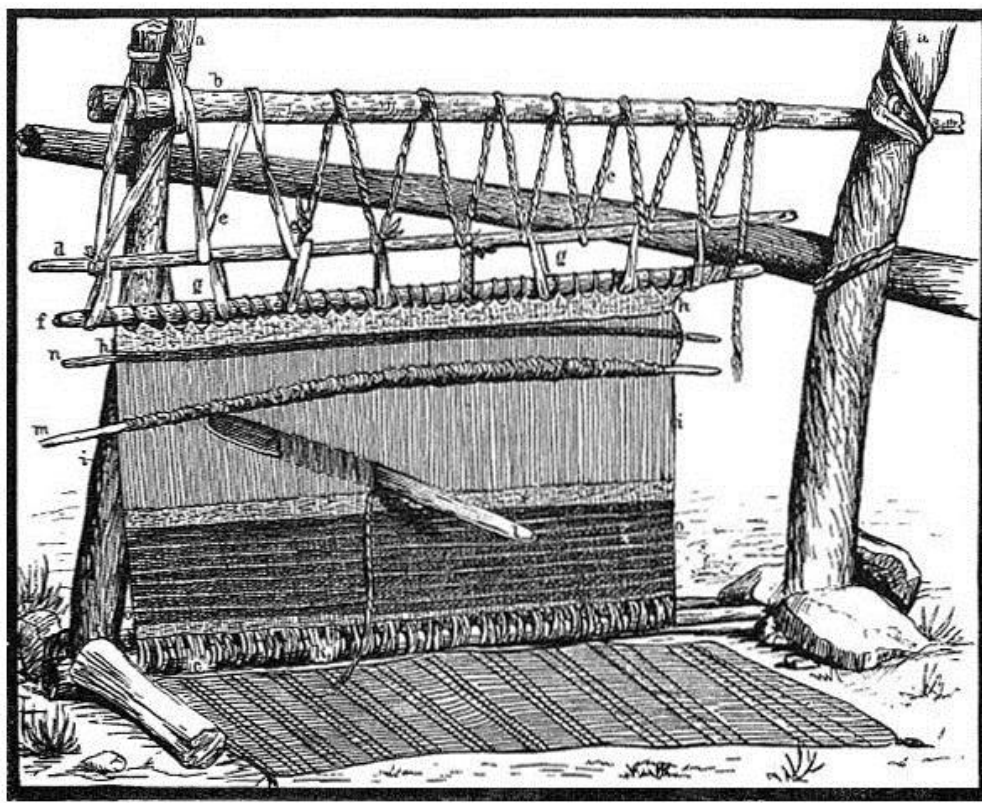

Рис. 42. Обычный ткацкий станок для изготовления одеял навахо. [К списку](#)

Для удобства описания я вынужден использовать слово «челнок», хотя, строго говоря, у навахо нет челнока. Если рисунок, который нужно соткать, представляет собой длинную полосу или полосу, где уток должен проходить через 6 дюймов или более за один раз, пряжа наматывается на тонкую веточку или щепку или проталкивается через конец такого кусочка дерева; но если узор сложный, и уток проходит при каждом повороте только через несколько дюймов промежутка, пряжа наматывается в небольшие мотки или клубочки и проталкивается пальцем.

§ IV. Основа сооружается следующим образом: из четырех палок делается рама, похожая на раму ткацкого станка, но лежащая на земле или рядом с ней, а не стоящая вертикально. Две палки, образующие боковые стороны рамы, представляют собой грубые молодые деревца или рельсы; две палки, образующие верхнюю и нижнюю части, представляют собой гладкие закругленные шесты — часто те же шесты, которые впоследствии служат балками ткацкого станка; они располагаются параллельно друг другу, расстояние между ними зависит от длины предполагаемого одеяла.

На эти шесты утка укладывается непрерывной нитью. Сначала она прочно привязывается к одному из шестов, который я буду называть № 1 (рис. 43); затем она проходит над другим шестом, № 2, возвращается под № 2 и над № 1, снова вперед под № 1 и над № 2, и так до конца. Таким образом, первый, третий, пятый и т. д. витки шнура перекрещиваются в середине со вторым, четвертым, шестым и т. д., образуя серию удлинненных цифр 8, как показано на следующей схеме:

Рис. 43. — Схема, показывающая формирование основы. [К списку](#)

и, в самом начале процесса, делает два промежутка, которые сохраняются на протяжении всей работы. Когда наложено достаточное количество веревки, конец привязывается к шесту № 2, и в каждый промежуток вставляется палка, чтобы он оставался открытым, после чего палки связываются между собой на концах, чтобы они не выпадали.

После этого ткачиха берет три нити (которые впоследствии скручиваются в одну, как будет показано) и связывает их вместе на одном конце. Теперь она садится снаружи одного из столбов, смотрит в центр рамы и продолжает следующим образом: (1) Она прикрепляет тройную нить к шесту сразу слева от основы; (2) затем берет одну из нитей (или прядей, как они теперь становятся) и пропускает ее под первым витком основы; (3) затем берет вторую прядь и, скручивая ее один или несколько раз с другими прядями, включает в нее второй изгиб основы; (4) сделав это, она берет третью прядь и, скручивая ее, как и раньше, пропускает ее под третьим изгибом основы, и так она продолжает, пока вся основа в одном месте не будет закреплена между прядями шнура; (5) затем она натягивает шнур до предела, и тем самым отделяет нити основы друг от друга; (6) аналогичный трехжильный шнур прикрепляется к другому концу основы, вдоль внешней стороны другого шеста.

На этом этапе работы эти прочные шнуры лежат вдоль внешних поверхностей шестов, параллельно их осям, но когда основа снимается с шестов и прикрепляется к балкам ткацкого станка спиральной нитью, как описано выше и показано на таблице XXXVIII и рис. 42, и все готово для ткачества, шнуры появляются на внутренних сторонах балок, *т. е.* один (табл. XXXVIII и рис. 42, h h) на нижней стороне прядильного вала, другая — на верхней стороне тканевого вала, и когда одеяло готово, они образуют прочные края ткани (). В одеялах более грубого качества шнуры удаляются, а концы основы связываются парами и образуют бахрому. (См. рис. 54 и 55.)

Когда основа переносится на ткацкий станок, стержень, который был помещен в верхний промежуток, остается там, или его заменяют другим стержнем, более прямым и гладким, ; но в нижнем промежутке к передним нитям прикрепляются галевки, а стержень извлекается.

§ V. Способ применения нитей прост: (1) ткачиха сидит лицом к ткацкому станку в положении для ткачества; (2) она кладет справа (справа от себя) от ткацкого станка моток нити, который, как она знает, содержит более чем достаточно материала для изготовления нитей; (3) она берет конец этой нити и пропускает его слева через промежуток, оставляя моток в исходном положении; (4) она завязывает на конце нити петлю, достаточно большую, чтобы в нее прошел челнок; (5) она держит горизонтально в левой руке прямой тонкий стержень, который станет челноком — его правый конец касается левого края основы — и пропускает стержень через петлю, пока конец палки не окажется на одном уровне с третьей (второй слева) нитью основы; (6) она продевает палец в пространство между первой и третьей нитями и вытягивает складку подъемной нити; (7) она один раз скручивает ее, чтобы образовать петлю, и проталкивает оконек подъемного стержня вправо через эту петлю; (8) она продевает палец в следующее пространство и образует еще одну петлю; (9) и так далее она продолжает продвигать палку и формировать петли слева направо, пока каждая из передних (чересчурных) нитей основы нижнего промежутка не

окажется в петле подъемника; (10) когда последняя петля готова, она крепко привязывает нить к палке около ее правого конца.

Когда ткачество почти закончено и необходимо удалить ремизки, стержень вытаскивается из петель, нить слегка потягивается, петли мгновенно опускаются, и выпрямленная нить вытаскивается из промежутка. Иллюстрации ремизок можно увидеть на таблицах XXXV и XXXVIII и на рис. 42, 44 и 46, причем на рис. 46 они наиболее четко видны.

§ VI. При изготовлении одеяла оператор сидит на земле, поджав ноги под себя. Основа висит вертикально перед ней, и (за исключением случая, о котором будет упомянуто ниже) она ткёт снизу вверх. Поскольку она никогда не встает из этого сидячего положения во время работы, очевидно, что когда она соткала полотно до определенной высоты, дальнейшая работа становится неудобной или невозможной, если только готовое полотно не опустить вниз каким-либо способом. Ее ткацкий вал не вращается, как в наших ткацких станках, поэтому она дотягивается до своей работы следующим способом: спиральная веревка (пластина XXXVIII и рис. 42) ослабляется, вал с нитками опускается на нужное расстояние, в ослабленной ткани делается складка, а верхний край складки плотно пришивается к ткацкому валу. На всех новых одеялах длиной более двух футов видны следы этой строчки, и они часто остаются до тех пор, пока одеяло не износится. Таблица XXXV, на которой изображено почти готовое одеяло, иллюстрирует эту процедуру.

За исключением ремней, подпруг и, возможно, иногда очень узких одеял, челнок никогда не проходит сразу через всю ширину основы, а только через пространство, которое не превышает длину рейки; ведь именно с помощью рейки, длина которой редко превышает 3 фута, открывается промежутки.

Предположим, что женщина начинает ткать в нижнем промежутке. Она тянет часть ремизок к себе, а вместе с ними и передние нити промежутка; этим движением она открывает промежуток примерно на 1 дюйм, чего недостаточно для легкого прохождения утка. Она вставляет рейки в это отверстие и затем поворачивает их на пол-оборота вокруг своей длинной оси, так что их широкие поверхности лежат горизонтально; таким образом, промежуток открывается на ширину рейки — около 3 дюймов; затем пропускается уток. На рис. 42 рейка показана лежащей на ребре (ее широкие поверхности расположены вертикально), как она выглядит сразу после вставки в зев, а уток, который был пропущен только через часть зева, висит, его конец касается земли. На таблице XXXV рейка показана во втором описанном положении, с промежутком, открытым на всю необходимую ширину, а ткач изображен в момент продевания челнока. Когда уток вставлен, его с помощью тростниковой вилки сдвигают в нужное положение, а затем рейку, возвращенную в первоначальное положение (на ребро), опускают, нанося сильные удары по утку. Именно благодаря энергичному использованию рейки серапы навахо становятся водонепроницаемыми. На гравюре XXXVIII ткач опускает этот инструмент «указанным способом и с указанной целью», как говорится в патенте.

Когда нижний промежуток получил свою нить утка, ткачиха открывает верхний промежуток. Это делается путем освобождения галев и опускания промежуточного стержня вниз, пока он не соприкоснется с галевом; это открывает верхний промежуток вплоть до полотна. Затем вставляется уток, и рейки и гребень используются, как и раньше. Таким образом, она продолжает поочередно с каждым промежутком, пока полотно не будет закончено.

Конечно, желательно, по крайней мере в случае красивых одеял со сложным узором, чтобы оба конца были одинаковыми, даже если рисунок в центре будет немного неровным. Для этого некоторые из лучших ткачей тщательно оценивают длину каждого рисунка перед началом работы и ткут непрерывно в одном направлении; но большинство ткут небольшую часть верхнего конца, прежде чем закончить середину. Иногда это делается путем ткачества сверху вниз, а иногда — путем переворачивания ткацкого станка вверх ногами и работы снизу вверх обычным способом. На рис. 49, который представляет собой один из самых прекрасных результатов работы навахо, выполненный лучшим ткачом племени, видно, что точной однородности концов достичь не удалось. Рисунок был такого характера, что одеяло приходилось ткать только в одном направлении.

Я описал, как концы одеяла обрамлены прочной трехслойной нитью, прикрепленной к складкам основы. Боковые края одеяла аналогичным образом защищены прочными шнурами, прикрепленными к утку. Далее наше внимание привлекает способ их вплетения. Две прочные шерстяные нити, связанные вместе, прочно прикреплены к каждому концу ткацкого вала снаружи основы; затем они поднимаются вверх и свободно привязываются к нитяному валу или дополнительному нитяному валу (). Каждый раз, когда уток поворачивается на краю, эти две нити скручиваются вместе, и уток проходит через скрутку; таким образом, одна нить или прядь этой каймы всегда находится снаружи. Поскольку она постоянно скручивается в одном направлении, очевидно, что через некоторое время должно образоваться противоположное скручивание, которое затруднит прохождение утка между шнурами, если шнуры не могут быть снова раскручены. Здесь проявляется цель свободного привязывания этих шнуров к одному из верхних балок, как описано выше. Время от

времени шнуры развязываются, и нетканая часть выпрямляется по мере продвижения работы. Рис. 44 и табл. XXXVIII показывают эти шнуры. Грубые одеяла не имеют их. (Рис. 42.)

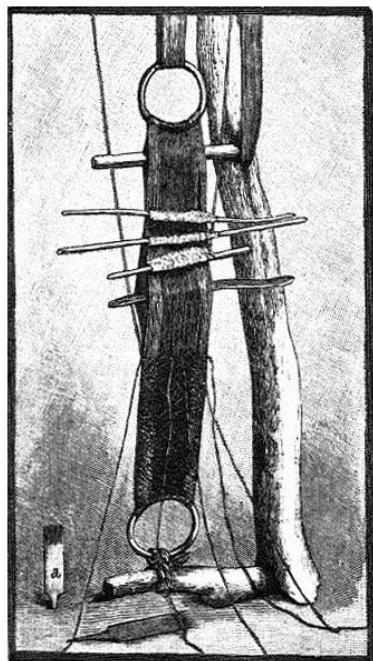

Рис. 44. — Плетение
седельной обвязки. [К
списку](#)

Одеяла навахо однослойные, с одинаковыми узорами с обеих сторон, независимо от того, насколько сложны эти узоры. Для создания разнообразных узоров используется отдельный моток, челнок или нить для каждого компонента узора. Возьмем, к примеру, одеяло, изображенное на рис. 49. Поперек этого одеяла, между точками *a—b*, мы видим две зубчатые каймы, два белых пространства, маленький ромб в центре и двадцать четыре зубчатые полосы, что в сумме составляет двадцать девять компонентов узора. Теперь, когда ткач работал в этом месте, на лицевой стороне ткани одновременно можно было увидеть двадцать девять разных нитей утка. На поясе, изображенном на рис. 44, показаны пять разных нитей утка, свисающих с ткацкого станка.

Когда ткань почти готова и рейки больше нельзя вставлять в основу, в промежуток между нитями вставляются тонкие палочки, а уток с большим трудом пропускается на конце тонкой щепки, и только решетчатая вилка прижимает основу. Позже становится необходимым удалить даже стержень и промежуток; затем чередующиеся нити разделяются тонкой палочкой, с трудом вставляемой между ними, и вставляются две нити утка () — одна над палочкой, а другая под ней. Самая последняя нить иногда вставляется с помощью штопальной иглы (). Ткачество последних трех дюймов требует большего труда, чем любой фут предыдущей работы.

На рис. 49, 50, 51, 52 и 53 видно, что по углам одеял есть небольшие бахромы или кисточки; они сделаны из лишних концов четырех бордюрных шнуров (*т. е.* частей шнура, которыми они были привязаны к балкам), либо просто связанных вместе, либо закрепленных в ткани несколькими стежками.

Выше описан самый простой механизм, с помощью которого навахо изготавливают свои одеяла; однако при изготовлении диагоналей, поясов, подвязок и лент для волос механизм гораздо сложнее.

§ VII. Для изготовления диагоналей основа делится на четыре промежутка; самый верхний из них снабжен промежуточным стержнем, остальные — галстуками. Я буду нумеровать галстуки и промежутки снизу вверх. На следующей схеме показано, как нити основы располагаются в галстуках и на стержне.

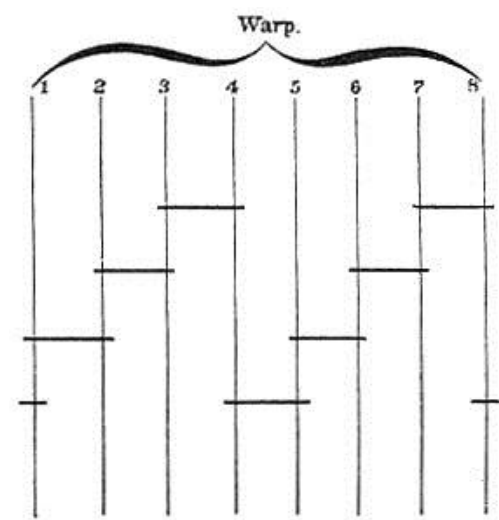

Рис. 45. — Схема расположения нитей основы в галевках и на стержне. [К списку](#)

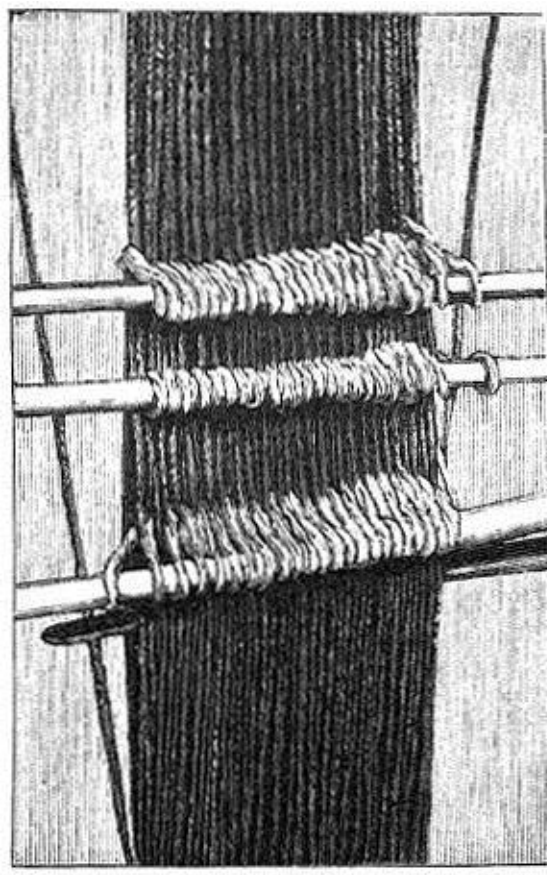

Рис. 46. — Ткачество седельной обвязки. [К списку](#)

Когда ткачиха хочет, чтобы диагональные ребра шли вверх справа налево, она открывает промежутки в правильном порядке снизу вверх: первый, второй, третий, четвертый, первый, второй, третий, четвертый и т. д. Когда она хочет, чтобы ребра шли в противоположном направлении, она открывает промежутки в обратном порядке. Я нашла удобным взять иллюстрации этого способа ткачества с подпруги. На рис. 44 и 46 механизм показан ясно. Самый нижний (первый) промежуток открывается, и первый набор галев выдвигается вперед. Кольца подпруги заменяют балки ткацкого станка.

Существует различные виды диагонального ткачества, практикуемые навахо, которые дают ромбовидные узоры; для этого механизм такой же, как и описанный выше, за исключением того, что галевки располагаются на основе по-другому. Следующая диаграмма объяснит эту схему.

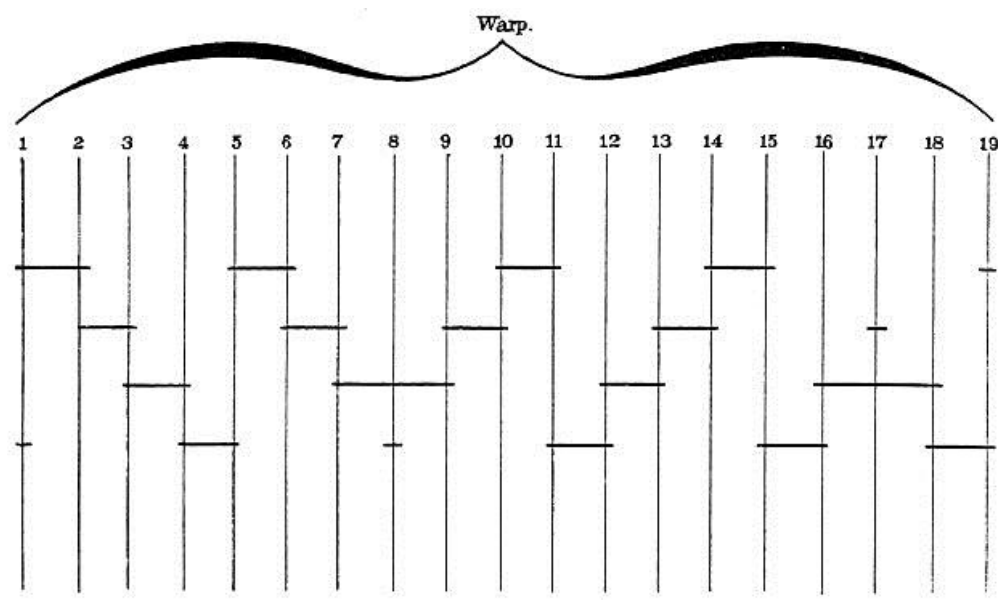

Рис. 47. — Схема расположения галев при диагональном плетении. [К списку](#)

Чтобы получить наиболее удачную серию ромбов, промежутки открываются дважды в прямом порядке (*т. е.* снизу вверх) и дважды в обратном порядке, таким образом: первый, второй, третий, четвертый, первый, второй, третий, четвертый, третий, второй, первый, четвертый, третий, второй, первый, четвертый и так далее. Если отклоняться от этого порядка, фигуры становятся нерегулярными. Если ткач продолжает более двух раз подряд в любом порядке, образуется ряд V-образных фигур, а именно: VVVV. На таблице XXXV изображена женщина, ткущая одеяло с таким узором, а на рис. 48 показана часть одеяла, которая частично состоит из простого диагонального узора, а частично — из ромбов.

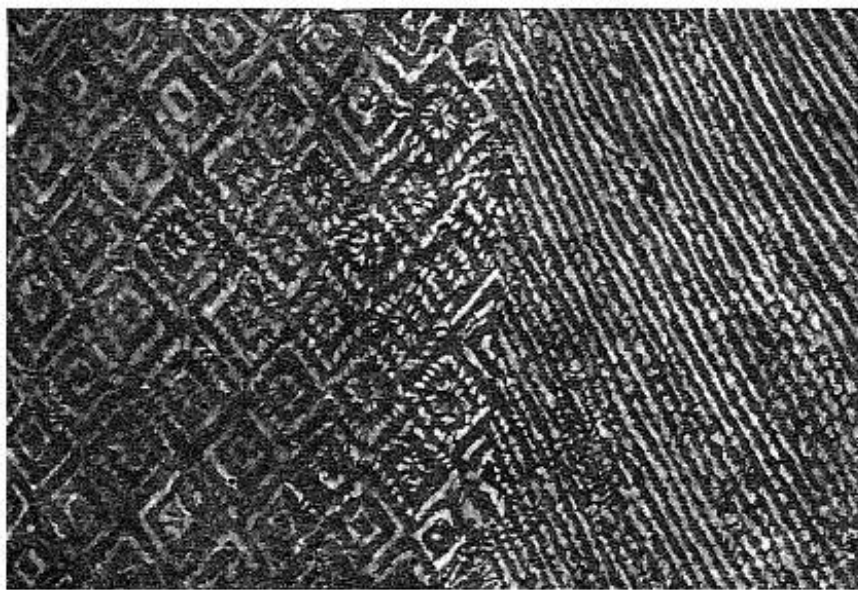

Рис. 48. — Диагональная ткань. [К списку](#)

§ VIII. До сих пор я всегда говорил о ткачах навахо как о представителях женского пола, потому что подавляющее большинство из них — женщины. Однако есть и несколько мужчин, которые занимаются текстильным искусством, и среди них можно найти лучших мастеров племени.

PL. XXXVI.—ЖЕНЩИНА НАВАХО ТКЕТ РЕМЕНЬ. [К списку](#)

§ IX. Одежда навахо отличается широким диапазоном качества и отделки, а также бесконечным разнообразием дизайнов, несмотря на то, что все их узоры состоят из прямых линий и углов, без использования кривых. В качестве примера большого творческого потенциала этого народа в области дизайна я должен сказать, что среди тысяч тонких одеял со сложными узорами, которые я исследовал, я не помню, чтобы когда-либо видел два абсолютно одинаковых. Среди грубых полосатых одеял наблюдается большая однородность.

Рис. 49. Навахо-одеяло высшего качества. [К списку](#)

Прилагаемые фотографии одеял представляют некоторые из моей личной коллекции. На рис. 49 изображено одеяло размером 6 футов 9 дюймов на 5 футов 6 дюймов и весом почти 6 фунтов. Оно полностью изготовлено из пряжи Germantown семи контрастных цветов и является работой человека, которого общепризнанно считают лучшим ткачом в племени. На его изготовление ушел месяц. Узоры на нем в основном представляют собой зубчатые полосы, которые наиболее сложно выполнить ровно. Я слышал, что человек, который соткал это одеяло, часто рисует свои узоры на песке, прежде чем приступить к работе на ткацком станке. На рис. 50 а показано одеяло из байета () более старинного дизайна и из более старинного материала. Его размеры — 6 футов 6 дюймов на 5 футов 3 дюйма, оно изготовлено из местной пряжи и *байета*. Его цвета: черный, белый, темно-синий, красный (*байета*) и — в части лестничных фигур — бледно-голубой. На рис. 50 b изображено ворсовое одеяло или коврик, нечасто встречающийся, очень похожий на восточный коврик; оно изготовлено из измельченной красной фланели с несколькими простыми фигурами желтого, темно-синего и зеленого цветов. На рис. 51 изображено яркое одеяло меньшего размера (5 футов 4 дюйма на 3 фута 7 дюймов), которое носит женщина. Его цвета — желтый (), зеленый, темно-синий, серый и красный, все, кроме последнего цвета, выполнены из местной пряжи. Рис. 52 и 53 иллюстрируют небольшие или половинные одеяла, предназначенные для детей. Такие изделия часто используются в качестве седельных одеял (хотя седельные попоны обычно изготавливаются из более грубого материала) и пользуются большим спросом у американцев в качестве ковров. Рис. 53 имеет

регулярную кайму с однородным узором по всему периметру, что является большой редкостью для одеял навахо. На рис. 54 и 55 показаны фрагменты грубых одеял, изготовленных скорее для использования, чем для украшения. Рис. 55 изготовлен из рыхлой саржевой пряжи, он очень теплый, но не водонепроницаемый. Такие одеяла также являются отличным постельным бельем для войск в полевых условиях. Рис. 54 — водонепроницаемый *серпа* из хорошо скрученной местной шерсти.

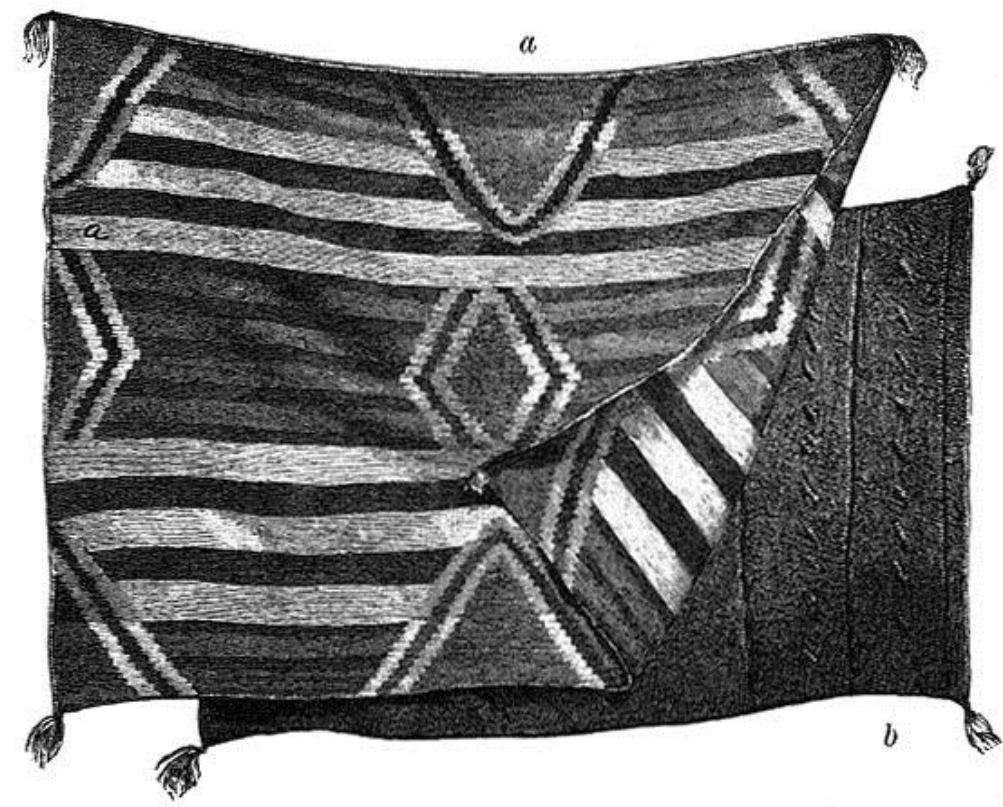

Рис. 50. Одеяла навахо. [К списку](#)

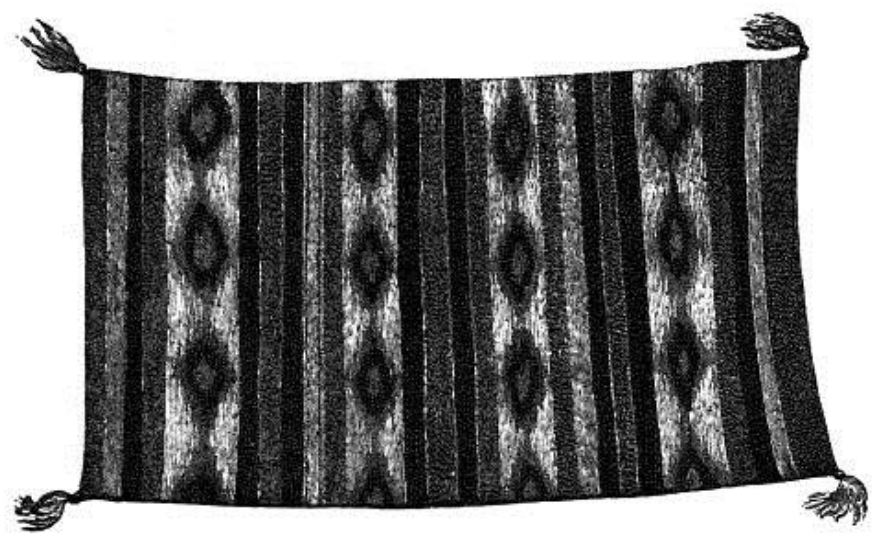

Рис. 51. Одеяло навахо. [К списку](#)

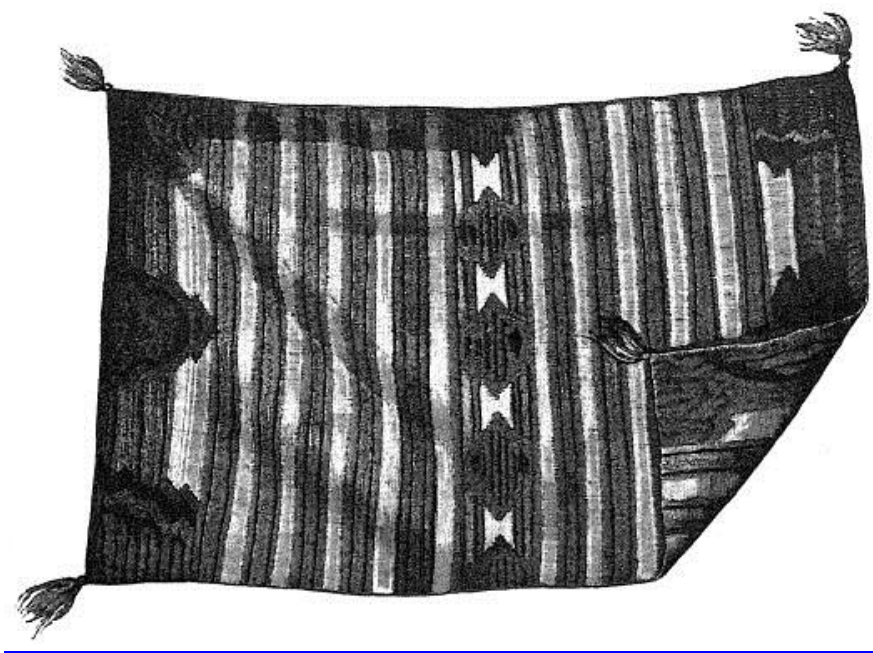

Рис. 52. Одеяло навахо. [К списку](#)

Рис. 53. Одеяло навахо. [К списку](#)

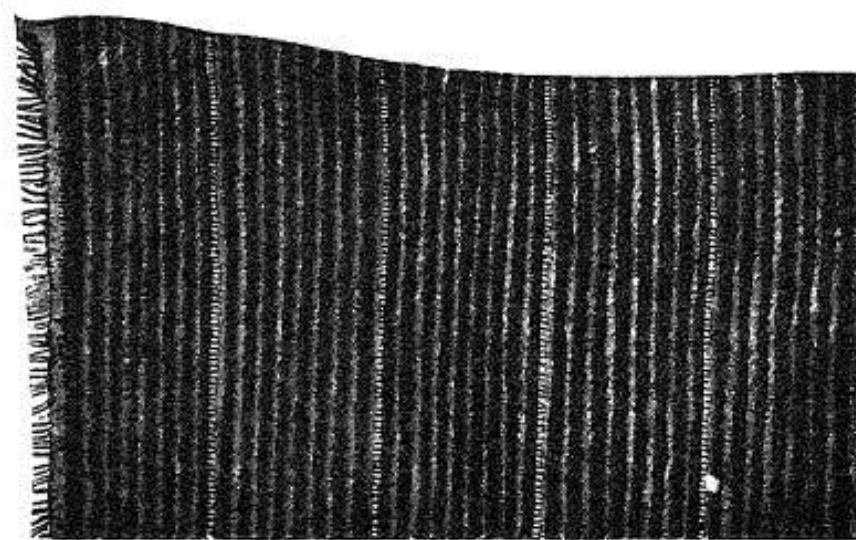

Рис. 54. — Часть одеяла навахо. [К списку](#)

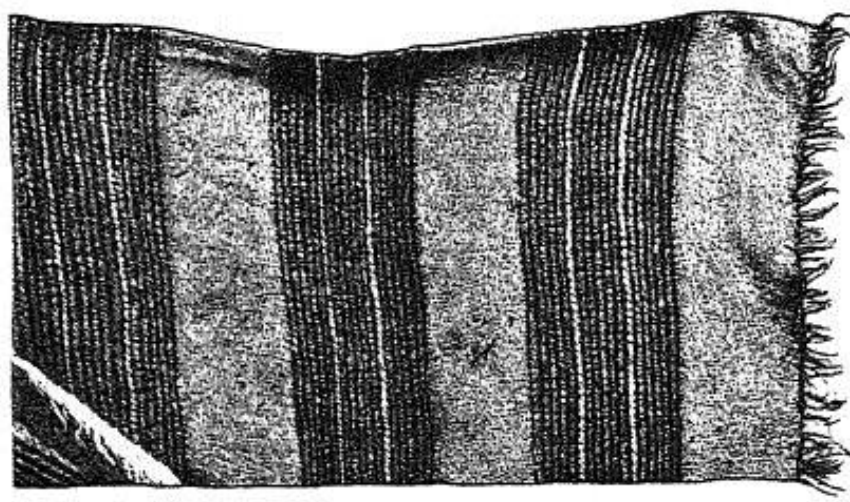

Рис. 55. — Часть одеяла навахо. [ToList](#)

Платье аборигенной женщины состоит из двух небольших одеял, одинаковых по размеру и похожих по дизайну, сшитых по бокам, с отверстиями для рук и без рукавов. Оно всегда ткётся из чёрной или тёмно-синей местной шерсти с широкой разноцветной полосой из красной импортной пряжи или красной *байеты* на каждом конце, а узоры бывают бесчисленного множества. На иллюстрациях XXXIV и XXXV изображены женщины в таких платьях.

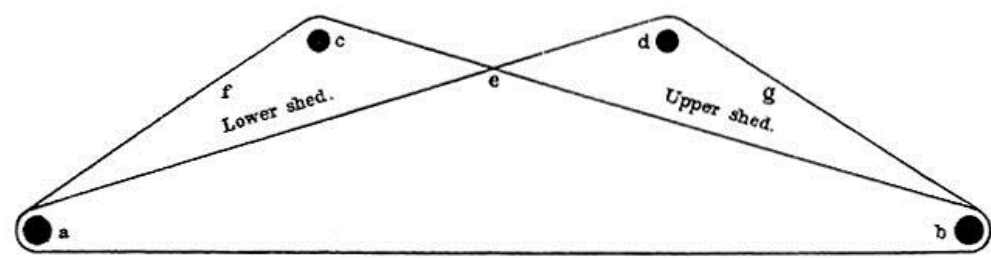

Рис. 56. — Схема образования искривления створки. [К списку](#)

PL. XXXVII.—ЖЕНЩИНА ЗУНИ ТКЕТ РЕМЕНЬ. [ToList](#)

§ X. Их способ ткачества длинных лентообразных изделий, таких как пояса, подвязки и ленты для волос, которые мы рассмотрим далее, имеет много интересных отличий от метода, используемого при изготовлении одеял. Чтобы сформировать пояс, ткачиха поступает следующим образом: она вбивает в землю четыре палки и на них наматывает основу в виде непрерывной нити (однако, поскольку основа обычно состоит из нитей трех разных цветов, она не всегда представляет собой *одну* непрерывную нить) снизу вверх таким образом, чтобы закрепить два промежутка, как показано на рисунке 56.

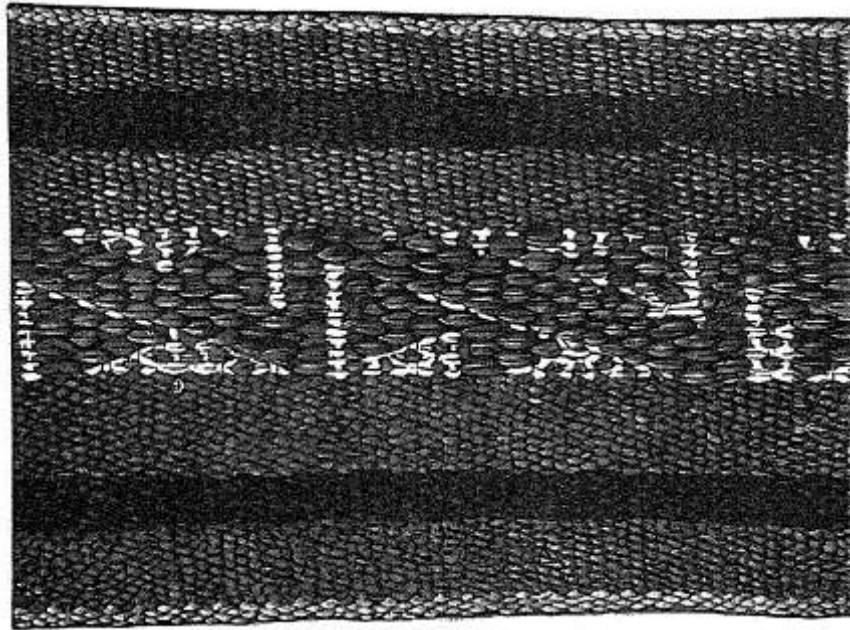

Рис. 57. — Разрез пояса навахо. [К списку](#)

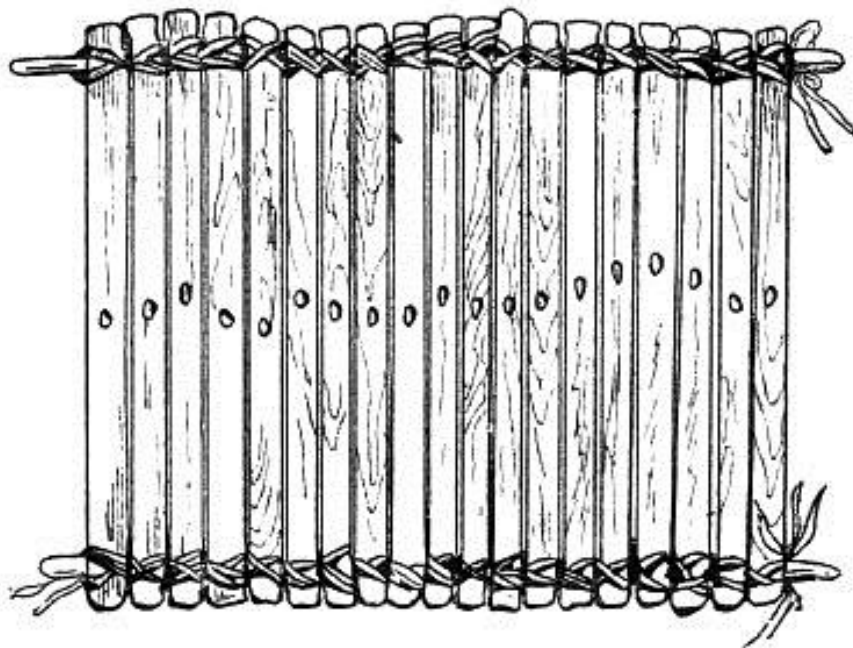

Рис. 58. Деревянная ремиззуни. [К списку](#)

Каждый виток основы проходит над палками *a* и *b*, но попеременно проходят над *c* и *d*. Когда основа уложена, она обвязывает веревкой пересечение промежутков в *точке e*, чтобы промежутки оставались раздельными, пока она устанавливает основу на балки. Затем она

помещает верхнюю балку ткацкого станка на место палки *b*, а нижнюю балку — на место палки *a*. Иногда верхняя и нижняя балки крепятся к двум боковым рейкам, образуя раму, на которую наматывается основа одеяла (§ IV), но чаще всего ткацкий станок устроен так, как показано на таблице XXXVI; то есть верхняя балка крепится к стропилу, столбу или дереву, а к нижней балке прикрепляется петля из веревки, которая проходит под бедрами ткачихи, и основа натягивается под ее весом. Затем верхний промежуток снабжается промежуточной планкой, а нижний промежуток — набором галев. Затем вставляется палка *f* (верхняя палка на таблице XXXVI); это просто круглая палка, вокруг которой накидывается одна петля каждой нити основы. (Хотя основа может состоять только из одной нити, я должен теперь говорить о каждой витке как об отдельной нити.) Его назначение состоит в том, чтобы удерживать различные нити на месте и предотвращать их перекрещивание и распутывание; ведь нужно помнить, что в этом случае основа не закреплена в двух точках между тремя скрученными шнурами, как в случае с основой для одеяла.

Когда все это готово, начинается вставка утка. Решетчатая вилка редко используется, а используемая планка намного короче, чем та, которая используется при изготовлении одеял. На рис. 57 изображен фрагмент пояса. Видно, что центр украшен своеобразными рельефными узорами; они создаются путем вставки тонкой палочки в основу, чтобы удерживать некоторые нити, пока уток проходит под ними два или более раз. Практически это разновидность дамасского или двухслойного ткачества; узоры на противоположной стороне пояса отличаются. Разнообразие этих узоров ограничено. Я видел около дюжины различных видов. Опытная ткачиха настолько хорошо знакома с «счетом» или расположением рельефных нитей, соответствующих каждому узору, что она без колебаний вставляет и вынимает упомянутую тонкую палочку, производя ткань со скоростью 10-12 дюймов в час. Когда ткань достигает такой длины, что она не может продолжать ткать, не приблизив незаполненную основу к себе, ей не нужно прибегать к неудобному методу, используемому при изготовлении одеял. Она просто берет передний слой основы и тянет его к себе, поскольку основа не прикреплена к брускам, а перемещается по ним; другими словами, находясь на ткацком станке, пояс является бесконечным. Когда вся основа заполнена, за исключением примерно одного фута, ткачество завершается, поскольку незаполненная основа разрезается по центру и становится концевыми бахромами теперь уже готового пояса.

Единственное заметное различие, которое я заметил между механическими приспособлениями ткачихи навахо и ее соседки из Пуэбло, можно увидеть в ткацком станке для поясов. Женщина из племени зуни выкладывает основу не в виде непрерывной нити вокруг двух балоков, а в виде нескольких несоединенных нитей. Один конец этих нитей она прикрепляет к неподвижному предмету, обычно к стропилу в своем жилище, а другой — к поясу, который она носит вокруг тела. У нее есть набор деревянных нитедержателей, с помощью которых она приводит в действие чередующиеся нити основы. Вместо того, чтобы использовать тонкую палочку, как у навахо, для поднятия нитей основы при формировании узоров, она поднимает эти нити пальцами. Это легко сделать с ее ткацким станком типа « », но с ткацким станком навахо это было бы очень сложной задачей. На таблице XXXVII изображена женщина из племени зуни, ткущая пояс. Деревянные ремизки показаны, и снова в увеличенном виде, на рис. 58. Женщины зуни ткут все свои длинные узкие ткани по одной и той же системе, но г-н Бандельер сообщил мне, что индейцы из Пуэбло-де-Кочити делают узкие подвязки и ленты для волос по образцу зуни, а широкие пояса — по образцу навахо.

PL. XXXVIII.—СНИМАНИЕ ЛАТИ. [К списку](#)

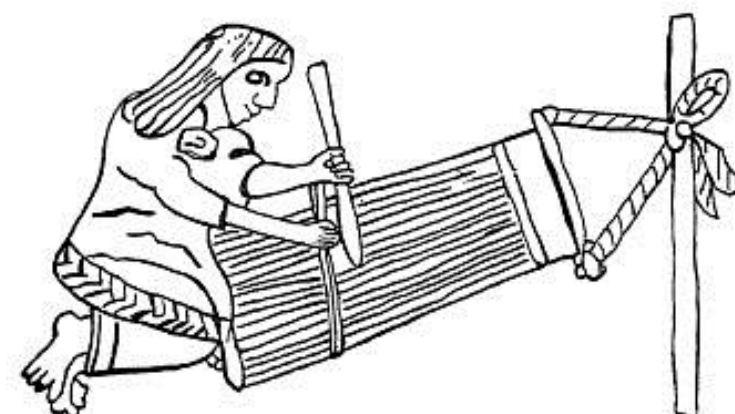

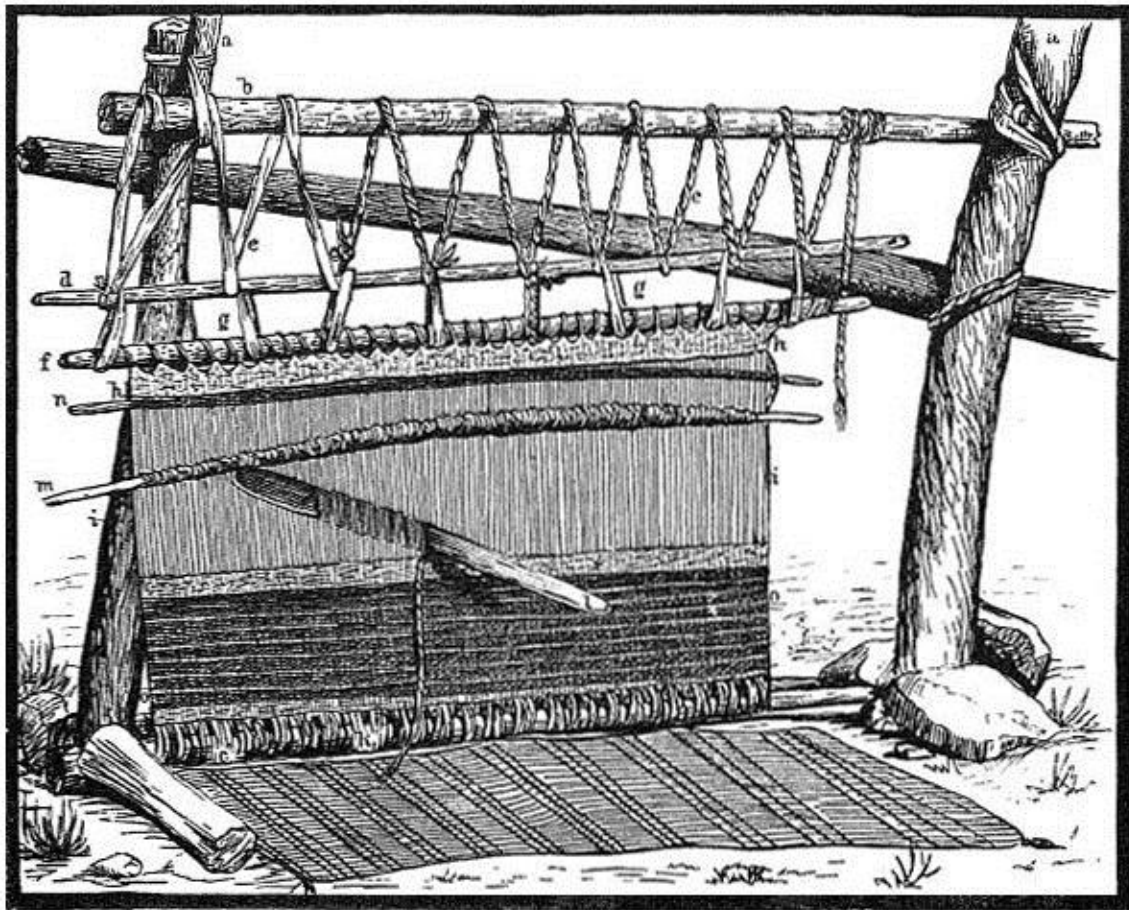
Рис. 59. Девушка, занимающаяся ткачеством (по ацтекской картинке). [К списку](#)

§ XI. В заключение я предлагаю читателю сравнить иллюстрацию XXXVI и рис. 59. На первой изображена женщина из племени навахо, ткущая пояс; на второй — девушка из древнего Мексике, ткущая ткань другого вида. Первая иллюстрация взята из фотографии, сделанной с натуры; вторую я скопировал из книги Тайлора «Антропология» (стр. 248), но она появляется еще раньше в копии Кодекса Ватикана в книге лорда Кингсборо «Древности Мексике». Способ, которым основа удерживается и натягивается с помощью веревки или ленты, прикрепленной к нижней балке, на которую садится ткачиха, одинаков в обоих случаях. И кажется, что художник, нарисовавший первоначальный грубый эскиз, стремился изобразить девушку не как работающую «перекрестной нитью утка на палке», а как манипулирующую тростниковым вилом одной рукой и держащую в другой руке галевку и прокидную палку.

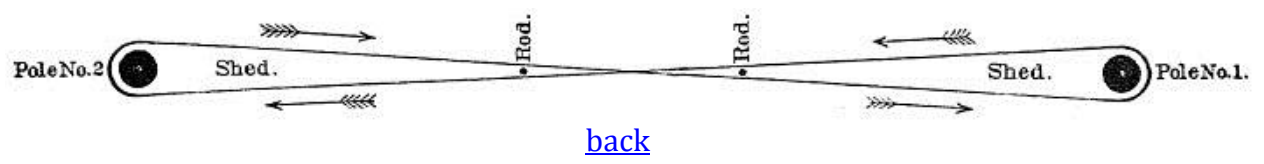
ПРИМЕЧАНИЕ. Гравюры были подготовлены, когда автор находился в Нью-Мексико, и не могли быть представлены ему для проверки до тех пор, пока статья не была готова к печати. В оригинальные рисунки были внесены некоторые изменения. Ниже приведены наиболее важные из них: на гравюре XXXVIII рейки должны быть изображены горизонтально, а не под углом. Рис. 5 уменьшен и не может точно передать переходы цвета и четкие очертания мелкозубчатых фигур. Рис. 53 не передает тот факт, что полосы имеют одинаковую ширину, а все прямые углы выполнены точно.

[back](#)

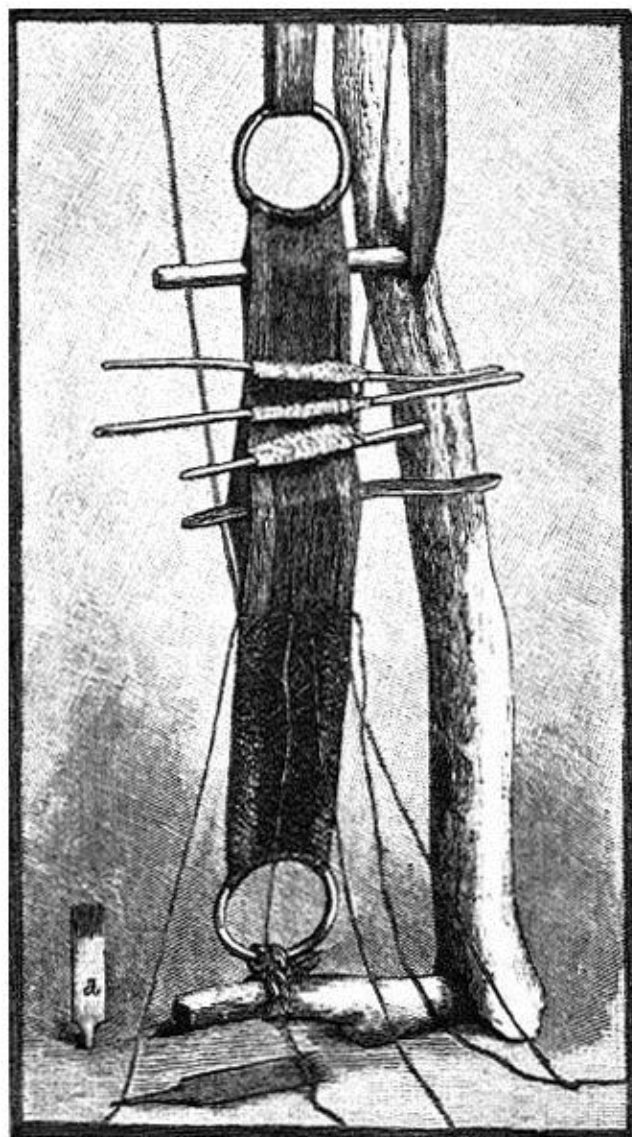

[back](#)

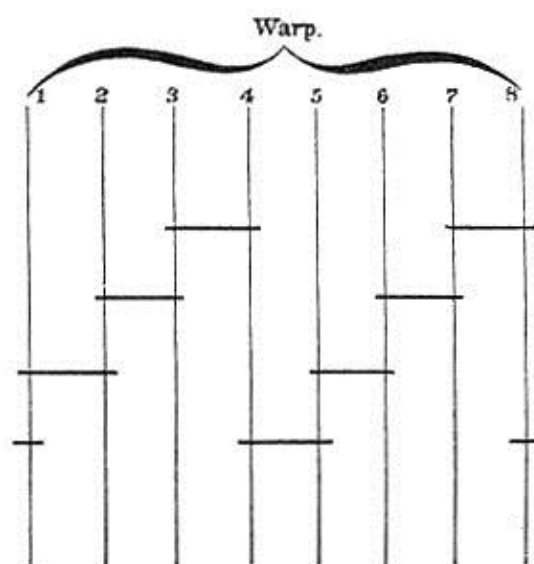

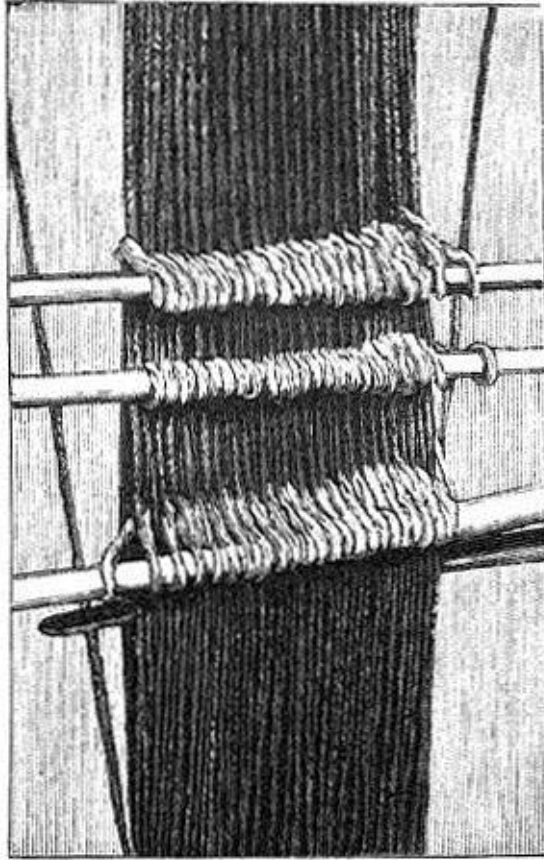
[back](#)

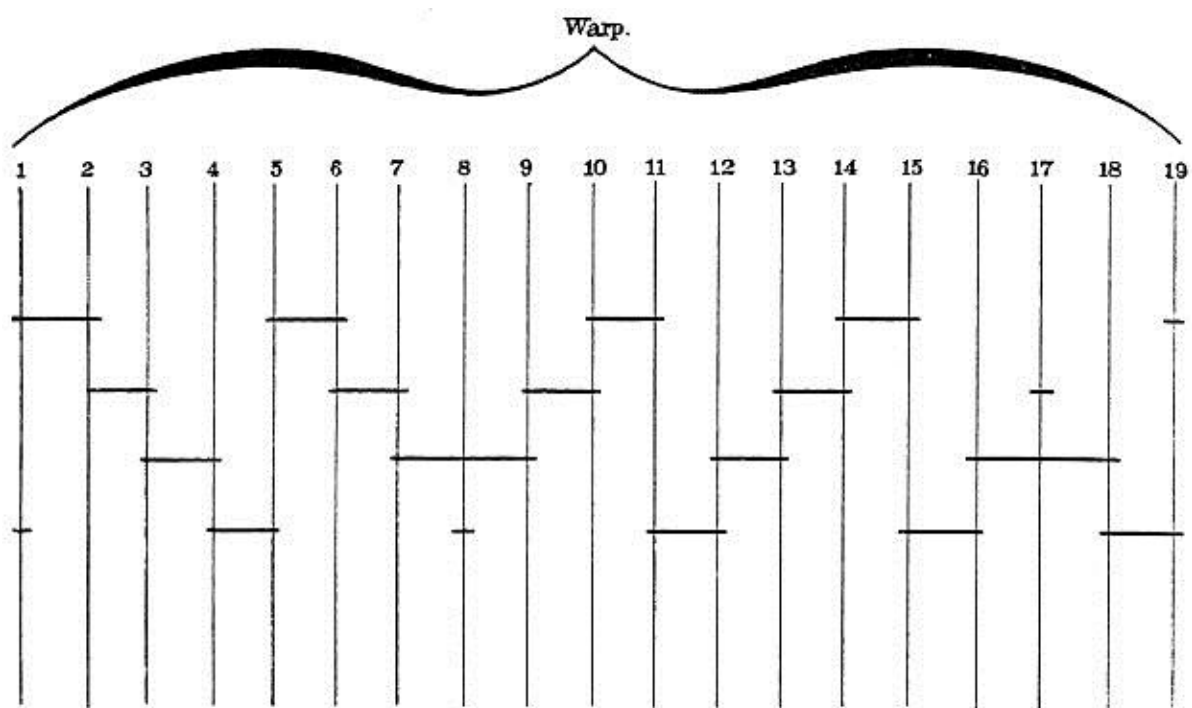
[back](#)

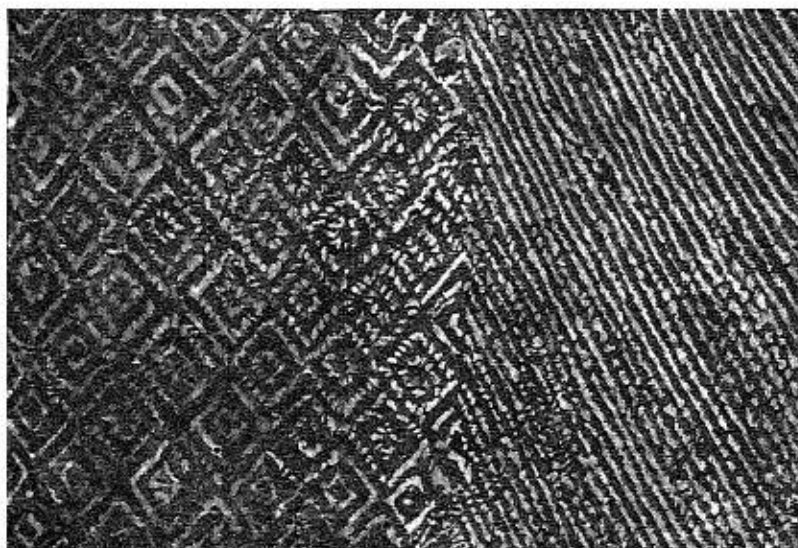
[back](#)

[back](#)

[back](#)

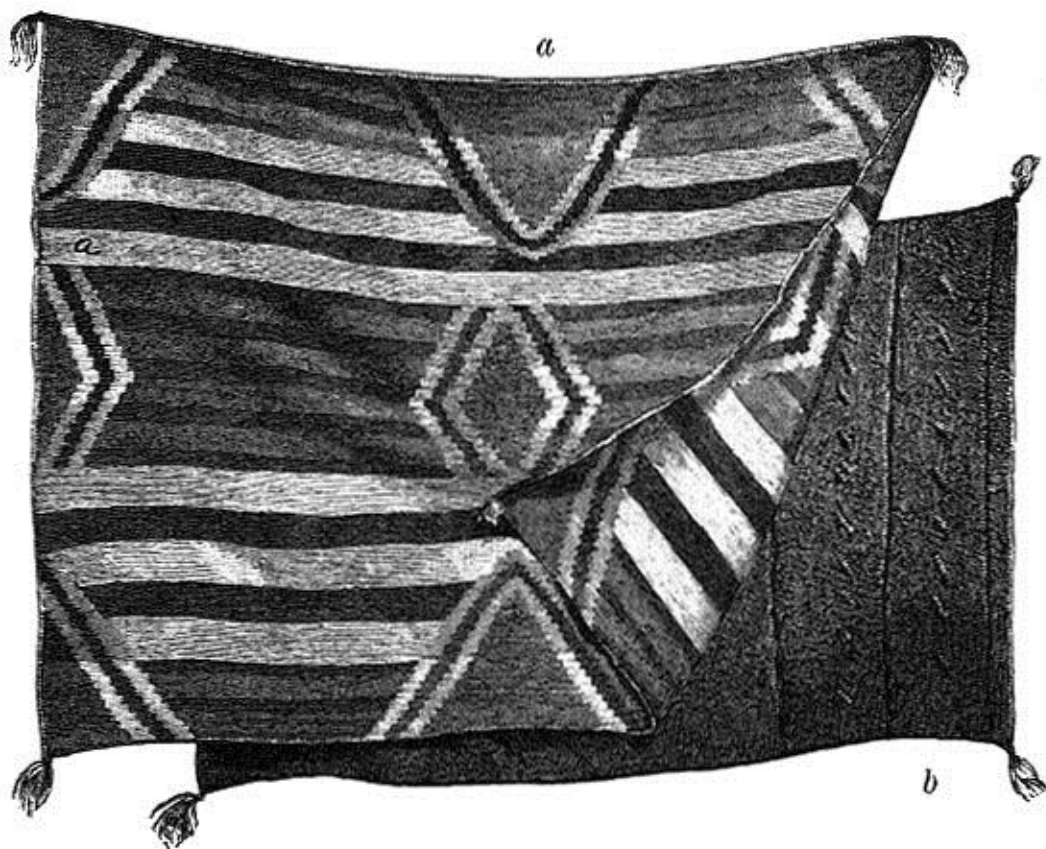
[back](#)

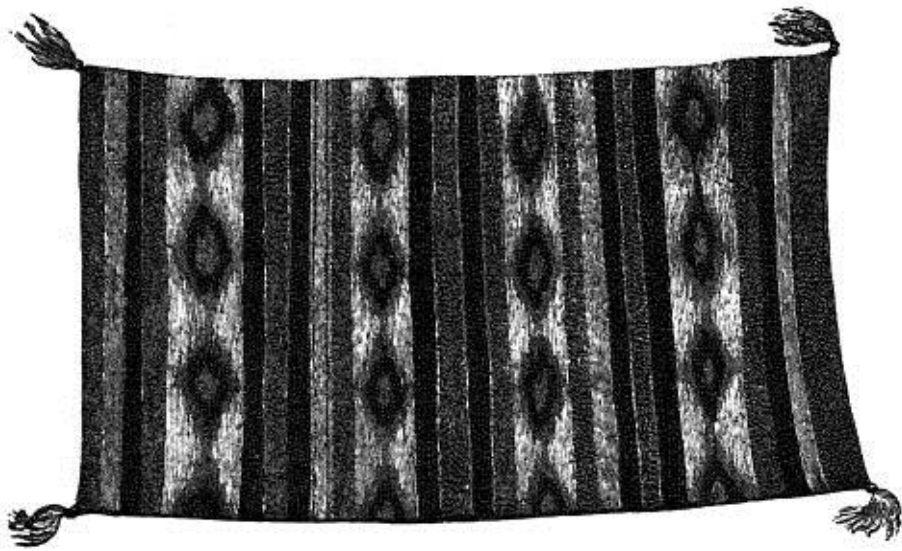
[back](#)

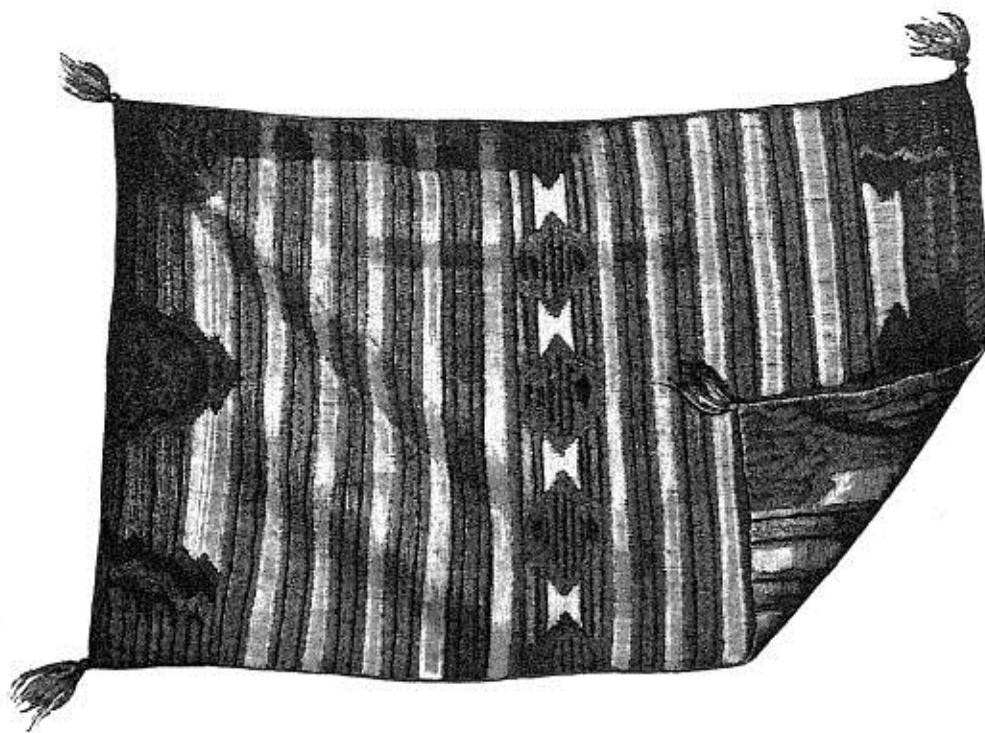
[back](#)

[back](#)

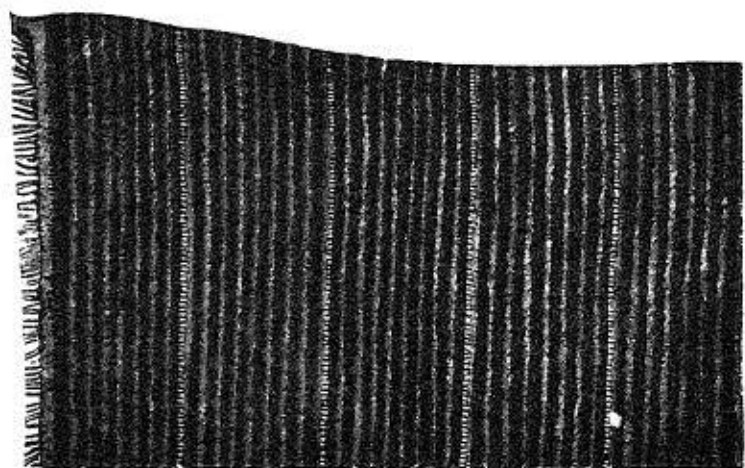
[back](#)

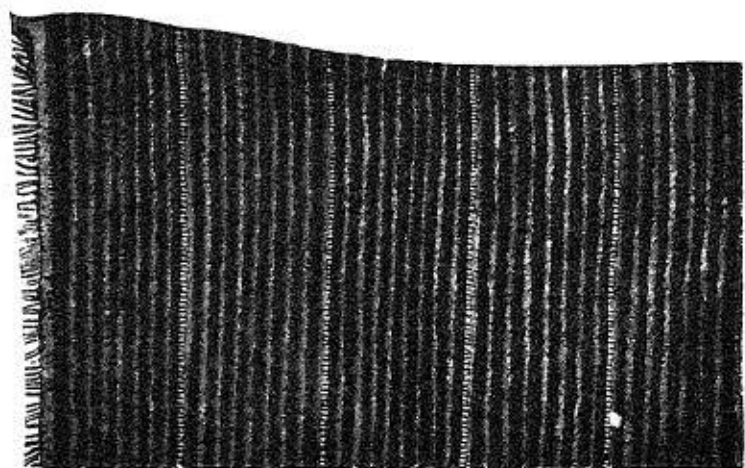
[back](#)

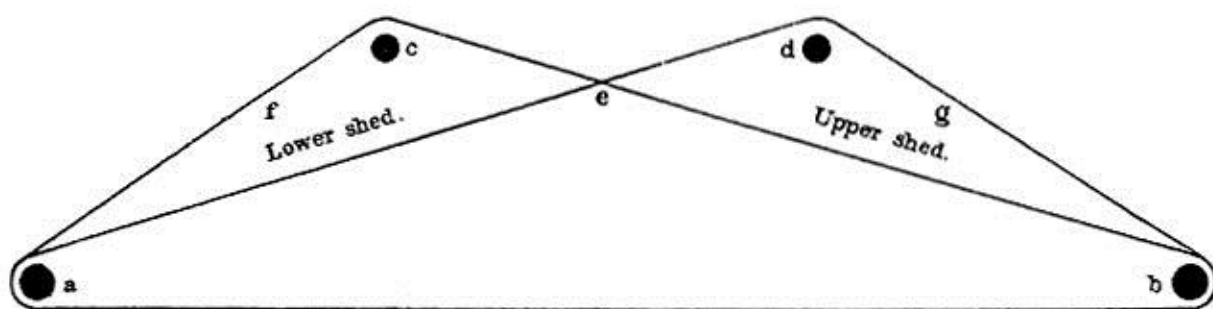
[back](#)

[back](#)

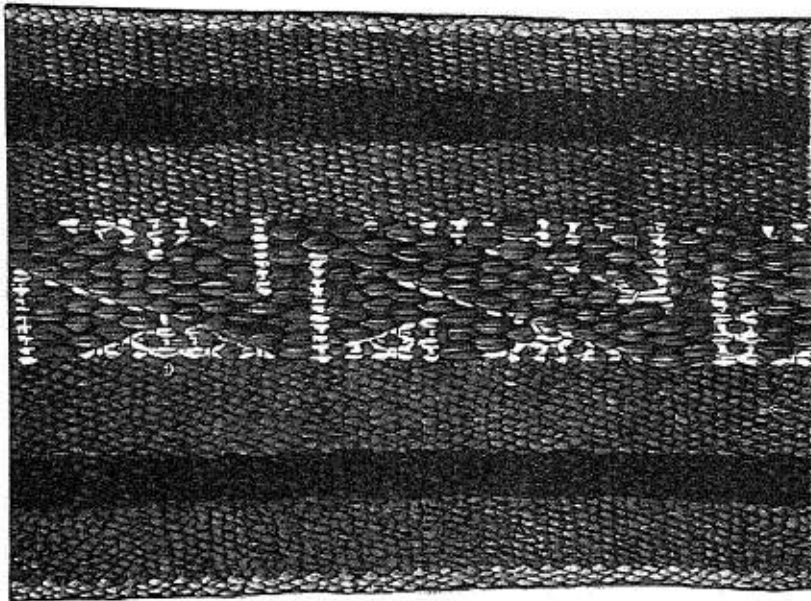
[back](#)

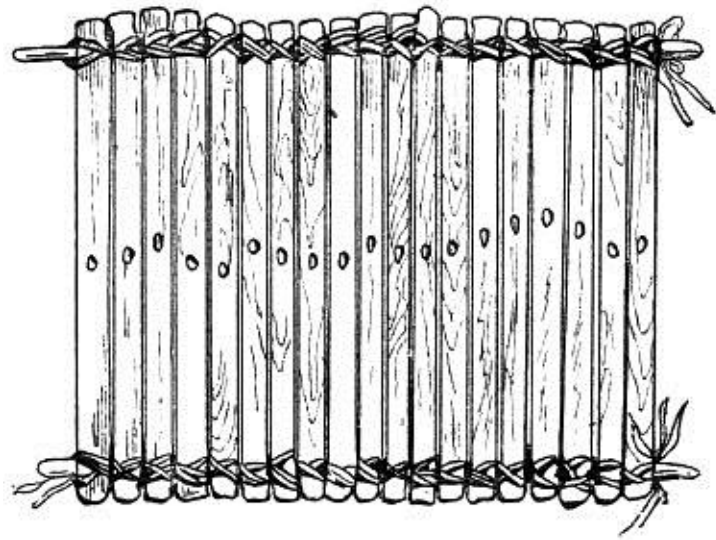
[back](#)

[back](#)

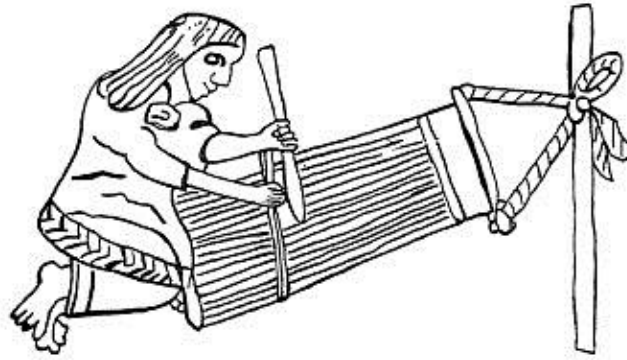
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)